

Знаковая фигура для самарской социологии

Владимир Александрович Ядов относится к той редкой категории людей, память о которых с годами не тускнеет, а становится лишь ярче. Возможно, так происходит потому, что за то время, что его нет с нами, не появился в отечественной социологии учёный, хоть сколько-нибудь сопоставимый с ним по масштабу личности, по широте научного кругозора, по смелости научной мысли. По большому счёту вся советская социология – это «социология Ядова», да и постсоветская, до его ухода из жизни в 2015 году – тоже. Все сколько-нибудь широко известные отечественные исследователи всегда соотносили с ним свои главные идеи, советовались, и, бывало, его меткое замечание «не в бровь, а в глаз» становилось той главной скрепой, которая доводила до ума чью-нибудь научную «конструкцию».

Ядов был щедр на научные идеи, которыми сыпал, как из рога изобилия, а бесчисленные ученики подхватывали их, дорабатывали и превращали в кирпичики великой ядовской школы. А он – чем щедрее был на идеи, тем становился богаче идеями новыми.

При том, что ещё при жизни он был признан классиком отечественной социологии, он был удивительно прост и демократичен в общении с любым человеком – будь то академик или студент. На его лекциях всегда был аншлаг, время летело стремительно, и так не хотелось, чтобы лекция заканчивалась... При этом о самых сложных вещах он говорил настолько просто и ясно, что был понятен даже первокурснику.

Для самарской социологии Ядов – знаковая фигура. Именно с его неоценимой помощью и поддержкой зародилось и развивалось социологическое образование в Самарском университете. Он неоднократно приезжал в Самару на конференции и научные семинары, и каждый его приезд придавал новый импульс развитию социологии в нашем городе.

В неформальном общении Владимир Александрович был неподражаемым рассказчиком занимательных историй и острых анекдотов. Бытовая часть жизни его занимала мало, он был неприветлив. Его жизнь была полностью «в плену» науки.

Если кто не знал Владимира Александровича лично, прочитав о нём, может представить себе этакую громадину под стать масштабу личности. А он был очень маленького роста, одна рука у него не функционировала вследствие перенесённой болезни и всегда была в чёрной перчатке. Его единственная любимая жена умерла от тяжёлой болезни на пару десятилетий раньше него, да и собственное здоровье у него было далеко не богатырским. Как правило, приезжая в Москву в Институт социологии, каждый социолог первым делом спрашивал: «Как Владимир Александрович?» И такой же вопрос мы задавали тем, кто приезжал из Москвы. С возрастом он как-то «усох» и стал совершенно небольших размеров, почти, как невысокий подросток. Но чем «меньше» оставалось его тела, тем ярче и пронизательнее становился его ум. Один его друг и коллега после одной из последних встреч с ним горько пошутил: «Просто голова профессора Доуэля...»

Но он никогда никому не жаловался, пытался со всеми невзгодами справляться сам и работал, работал, работал... Много и всегда с удовольствием. Казалось, лиши его всего – и он всё равно будет жить. А лиши работы, и жизнь потеряет смысл. Собственно, так и произошло, поскольку в силу семейных обстоятельств родственники вместе с ним переехали в Подмоскovie, и он потерял возможность приезжать в свой родной Институт

социологии в Москву, а дистанционное общение с коллегами не заменило ему общения личного с ними и со студентами.

Но и сегодня ни оно социологическое научное собрание, будь то конгресс, конференция или семинар, - не обходится без его имени, воспоминаний о нём, предположений о том, что бы он мог сказать по поводу той или иной научной идеи. И сегодня отечественные социологи меряют себя «по Ядову».

Н. В. Авдошина, доцент кафедры социологии и культурологии

27 сентября 2018